

“ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ” В ПОВЕСТИ ТИМУРА ПУЛАВТОВА “ВЛАДЕНИЯ”

Кобилова Интизор

ФерГУ Магистрантка I курса
специальности литературоведение
(русская литература)

Формы присутствия природы в литературе разнообразны. Это и мифологические воплощения ее сил, и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения (будь то отдельные возгласы или целые монологи), и описания животных, растений, их, так сказать, портреты, и, наконец, собственно пейзажи (фр. pays - страна, местность) - описания широких пространств.

В фольклоре и на ранних этапах существования литературы преобладали внепейзажные образы природы: ее силы мифологизировались, олицетворялись, персонифицировались и в этом качестве (206) нередко участвовали в жизни людей. Яркий пример тому - "Слово о полку Игореве". Широко бытовали сравнения человеческого мира с предметами и явлениями природы: героя - с орлом, соколом, львом; войска - с тучей; блеска оружия - с молнией и т.п., а также наименования в сочетании с эпитетами, как правило, постоянными: "высокие дубравы", "чистые поля", "дивные звери" (последние примеры взяты из "Слова о погибели земли Русской"). Подобного рода образность присутствует и в литературе близких нам эпох. Вспомним пушкинскую "Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях", где королевич Елисей в поисках невесты обращается к солнцу, месяцу, ветру, и те ему отвечают; или лермонтовское стихотворение "Тучки небесные...", где поэт не столько описывает природу, сколько беседует с тучками.

Образы природы (как пейзажные, так и все иные) обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью. В многовековой культуре человечества укоренено представление о благодати и насущности единения человека с природой, об их глубинной и нерасторжимой связанности. Давайте мы рассмотрим эти определения в повести Т. Пулатова «Владения».

Среди произведений натурфилософской прозы повесть Т. Пулатова «Владения» занимает особое место. Небольшая по объему, она дает целостную картину жизни природы, предстающей как нечто единое и упорядоченное в

своей взаимосвязи. С. Семенова, характеризуя ее, подчеркнула мастерство автора именно в создании образа природы как Целого: «Сутки в пустыне, подвижное бытие материальных сил, игра стихий, микроцикл жизни целой пирамиды существ - и нам твердой рукой удивительного мастера, какого-то всевидящего, всеслышащего, всечувствующего медиатора природной жизни, очерчен ее порядок бытия, окольцованный законом Судьбы, предназначенности всякой твари - равноудивительной и равнозначной - природному Целому».

Действительно, Тимур Пулатов дал четкое описание на чувство родины. Мы можем встретиться вот этим предложением, Так жил коршун изо дня в день, а длинный свой перелет он совершал не столько ради пищи или воды, а из беспокойства, не захватил ли кто -нибудь владения. Зная, что ему принадлежит территорию, коршун считал себя полноценной птицей, а отними у него этот путь над пустыней, он, униженный, сунул бы в тоске клюв в песок и умер..."

Пространство и время в повести четко очерчены, пространство ограничено пределами владений «нашего коршуна», время замкнуто в круг суток: ночь полнолуния с «неестественно красной» луной и день, когда коршун раз в месяц облетает свою территорию «до самого высохшего озера с одиноким деревцем на сыпучем берегу».

Ночь полнолуния в повести - это некий временной знак, «точка отсчета», фиксирующая начало нового микроцикла. В свете полной луны отчетливы те изменения, которые произошли в пустыне за месяц. Полнолуние - это и «сигнал» для коршуна, подчиняющегося природному «зову» («негласному закону птиц»): «Инстинкт повелевает коршуну лететь именно в этот день...». Природные часы, отсчитавшие месяц, в ночь полнолуния «оповещают» об этом, не зря она не похожа на другие ночи. Жизнь в пустыне замирает, «нет роста и приобретений, зато много потерь» в эту ночь, подводящую итог природному микроциклу. Полнолуние для коршуна - это ночь накануне испытания его силы, выносливости, права владеть территорией. Он не может нарушить этот «негласный закон птиц» и облетает свои владения в положенный для этого день. Жизнь на территории коршуна, как и во всей пустыне, подчинена определенному порядку, который не может быть изменен или нарушен даже коршуном, хозяином владений. Он сам «вписан» в этот порядок и подчиняется ему.

Действительно, Тимур Пулатов дал четкое описание на чувство родины. Мы можем встретиться вот этим предложением, Так жил коршун изо дня в день, а длинный свой перелет он совершал не столько ради пищи или воды, а из беспокойства, не захватил ли кто -нибудь владения. Зная, что ему принадлежит территорию, коршун считал себя полноценной птицей, а отними у него этот путь над пустыней, он, униженный, сунул бы в тоске клюв в песок и умер..."

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Т. Пулатов, Владения " Избранное.-Т.:Узбекистан,1991.- 496с
2. Хализев В.Е Теория Литературы /.- М.:Издательство «Высшая школа»,1999.- 381с.
3. [https ://my.tashkent.uz](https://my.tashkent.uz)> timur-pulatov
4. [https :// Studbook.net](https://Studbook.net).> timur-pulatov